

В.С. ЛУЗАН

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ В XX-XXI ВЕКАХ

В условиях, когда заметно возрастает угроза разрыва единого культурного пространства Российской Федерации, когда углубляются разночтения федерального и национально-регионального аспектов, актуализируется социально-культурная проблематика реализации культурной политики на территории субъектов Российской Федерации в контексте активных этнических миграционных процессов, в первую очередь на территории Центральной Сибири. Таким образом, становится очевидной потребность в наличии системной культурной политики с учетом миграционных процессов на региональном уровне, которая обусловлена еще и тем, что регион – это духовный потенциал страны, источник ценностного разнообразия культуры, поддерживающий ее целостность, сохраняющий и обогащающий культуру. Как культурный потенциал России регион может реализовать свои ценности лишь при условии равноправного диалога с другими пространственными частями не только российской культуры, но и культуры проживающих на его территории мигрантов.

Региональная культура представляет собой особый мир и характеризуется, уединенностью, замкнутостью, заикленностью на повседневности, стремлением сохранить определенный иммунитет к нововведениям. Региональная культура, как правило, плохо восприимчива к инновациям, чужим ценностям, транслируемым мигрантами, тяготеет к своеобразному преломлению ценностных систем. С другой стороны – это открытая культура, стремящаяся вовне, к диалогу с другими культурами, к постоянному приращению ценностного богатства.

Как отмечает Г. М. Казакова, «региональная культура вбирает в себя как этнический, так и национальный аспект. Но по сравнению с “этнической” региональная культура представляет собой, во-первых, более высокую степень абстракции, поскольку региональное сообщество порой представляет совокупность этносов. В рамках региона, как уже отмечалось, этногруппы живут в непосредственном контакте друг с другом, приобретая в процессе совместной социокультурной адаптации и общего хозяйствования общие черты и признаки, нередко существенно отличающиеся от традиционно приписываемых им. Культура этногрупп всегда “дополнена” такими признаками, которые обусловлены конкретными обстоятельствами их существования. Региональная культура становится индикатором этнически разнородных элементов, обеспечивая в рамках локальной территории возможность межкультурного и межэтнического взаимодействия и реализуя на практике модель поликультурного единства. Во-вторых, региональная культура отличается от этнической более подвижной конфигурацией культурных свойств и признаков конкретного региона, меняющейся при каждом изменении условий ее существования»¹.

При рассмотрении культурной политики в контексте этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири необходимо уточнить, что под Центральной Сибирью понимается географическое пространство, совпадающее с границами Сибирского федерального округа², в который на сегодняшний день входят 12 субъектов Российской Федерации: 4 республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия); 3 края (Алтайский, Забайкальский, Красноярский); 5 областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская).

Выбор данного административно-территориального образования обусловлен его стратегическим значением для Российской Федерации в целом – это регион, который занимает срединное положение, что позволяет ему обеспечивать экономические, транспортные и социально-культурные связи со всей территорией страны. Это означает,

---

¹ Казакова Г. М. Региональная культура: родовидовые признаки и структурно-функциональные характеристики // Вопросы культурологии. – 2009. № 5. – С. 12.

² Паспорт Сибирского федерального округа [Электронный ресурс]. URL: www.sibfo.ru/passport/sfo.php.

что население Сибирского федерального округа выполняет важнейшую геополитическую функцию – самим фактом своего проживания удерживает территориальную целостность России. Кроме того, на данной территории сосредоточены колоссальные запасы природных ресурсов и рекреационных зон, которые при благоприятном политическом раскладе должны быть разработаны и освоены в ближайшее время. И уже сейчас реализуются крупномасштабные проекты (запуск Богучанской ГЭС, нефтедобыча, строительство промышленных производств и т.д., причем не только на территории Красноярского края). Данное промышленное развитие, безусловно, потребует еще большее количество привлеченной рабочей силы, и в перспективе ближайших десятилетий приток трудовых мигрантов будет исчисляться десятками тысяч человек.

В тоже время, для правильного понимания роли и места культурной политики в контексте этнических миграционных процессов необходимо обозначить определение собственно культурной политики. На наш взгляд наиболее корректным определением культурной политики является следующее: культурная политика – это система человеческой деятельности, включающая в себя ясно сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, реальные действия по созданию, сохранению и трансляции наиболее значимых культурных идеалов (эталонов) и их воплощения в социально-культурной действительности³.

Данное определение культурной политики избегает ее отождествления только с деятельностью государства и предполагает, что культурная политика имеет источник в виде объективно существующего социального процесса, который осуществляется посредством различных социальных субъектов. В тоже время, особо стоит подчеркнуть, что в российской социально-культурной практике именно государство является основным субъектом культурной политики.

Кроме теоретических и концептуальных исследований культурная политика имеет дефиницию в рамках текста государственного закона, определяющего форму и содержание процессов культуры, которые Российская Федерация как государство берет под свой патронаж. Так, Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» определяет государственную культурную политику как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры»⁴.

Однако данное определение культурной политики опирается на вполне определенное эмпирическое понимание культуры, существующее только в России и не имеющее аналогов в других странах. Традиционно понятия «культура» и «культурная политика» в эмпирическом плане в России связываются с практикой конкретно-просветительской (в том числе художественно-просветительской и художественно-образовательной) деятельности, а также с «собираательством» и изучением историко-культурных материалов фольклорно-этнографического характера, что характерно и по отношению к мигрантам. На это, в частности, указывает Ю. В. Осокин, который пишет, что данное эмпирическое понимание культуры «нашло свое выражение в профильной направленности ряда специальных научно-исследовательских и учебных институтов – институтов культуры (первые разрабатывали проблематику, касающуюся, прежде всего, деятельности клубов и библиотек, а также самодеятельного художественного творчества; вторые занимались подготовкой специалистов именно в области культурно-

---

³ Лузан В. С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: дис.... кан. филос. наук. Красноярск, 2011. – 170 с.

⁴ Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. Федеральных законов от 23.06.1999 № 115-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 03.11.2006 № 175-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 21.12.2009 № 335-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

просветительной и культурно-массовой работы – в основном работников библиотек и клубов)»⁵.

Таким образом, можно зафиксировать определенный разрыв между эмпирическим пониманием культуры в отраслевой логике и теоретическим пониманием культуры как важнейшей сферы человеческой деятельности по созданию, трансляции и сохранению идеалов, имеющих двуединую экономико-духовную природу. Этот разрыв имеет свою форму и на уровне реальной культурной политики, когда создающиеся концепции, стратегии, целевые программы, поддерживаемые государством проекты затрагивают лишь то содержание, которое связано с художественной самодеятельностью, фольклорно-этнографическими движениями, историко-культурными памятниками, художественно-просветительской деятельностью и т. п.

Данный разрыв констатируется и в сфере реальной государственной культурной политики в контексте этнических миграционных процессов. В связи с этим, можно констатировать, что сложившаяся ситуация характерна для большинства субъектов Сибирского федерального округа, да и России в целом, так как анализ некоторых положений об органах исполнительной власти в сфере реализации культурной политики (федерального и региональных министерств культуры) показывает, что задача по реализации культурной политики в контексте миграционных процессов, как правило, сводится к поддержке национально-культурных автономий, создаваемых мигрантами, в части оказания организационной, правовой, методической помощи национально-культурным автономиям в создании негосударственных (общественных) учреждений национальной культуры, открытии негосударственных (общественных) образовательных учреждений по подготовке творческих работников и иных специалистов, проведении различных массовых мероприятий в области национальной культуры.

Следовательно, можно заключить, что роль культурной политики в контексте существующих этнических миграционных процессов должна сводиться к разработке государством, как основным субъектом культурной политики, системы деятельности, включающей в себя четко сформулированные цели, эффективную методологию для их осуществления, по организации межкультурного диалога местного населения с мигрантами с целью создания здорового толерантного общества без которого дальнейшее развитие Российской Федерации в целом и отдельных ее субъектов в частности становится невозможным⁶.

---

⁵ Осокин Ю. В. Культурология. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. М. : РОССПЭН, 2007. С. 1072.

⁶ Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность: лекции. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 228 с.

Балакшин А. С. Культурная политика: теория и методология исследования: дис.... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2006. – 358 с.

Генисаретский О. И. Культурная политика: не сегодня, скорее, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ids=157&ida>

Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. Федеральных законов от 23.06.1999 № 115-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 03.11.2006 № 175-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 21.12.2009 № 335-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Казакова Г. М. Региональная культура: родовидовые признаки и структурно-функциональные характеристики // Вопросы культурологии. – 2009. № 5. – С. 12.

Лузан В. С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации: дис.... кан. филос. наук. Красноярск, 2011. – 170 с.

Матвеев В. В. Модели государственной культурной политики в современном мире // Вопросы культурологии. – № 11. – 2009. – С. 52-55.

Осокин Ю. В. Культурология. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. М. : РОССПЭН, 2007. С. 1072.

Паспорт Сибирского федерального округа [Электронный ресурс]. URL: www.sibfo.ru/passport/sfo.php.